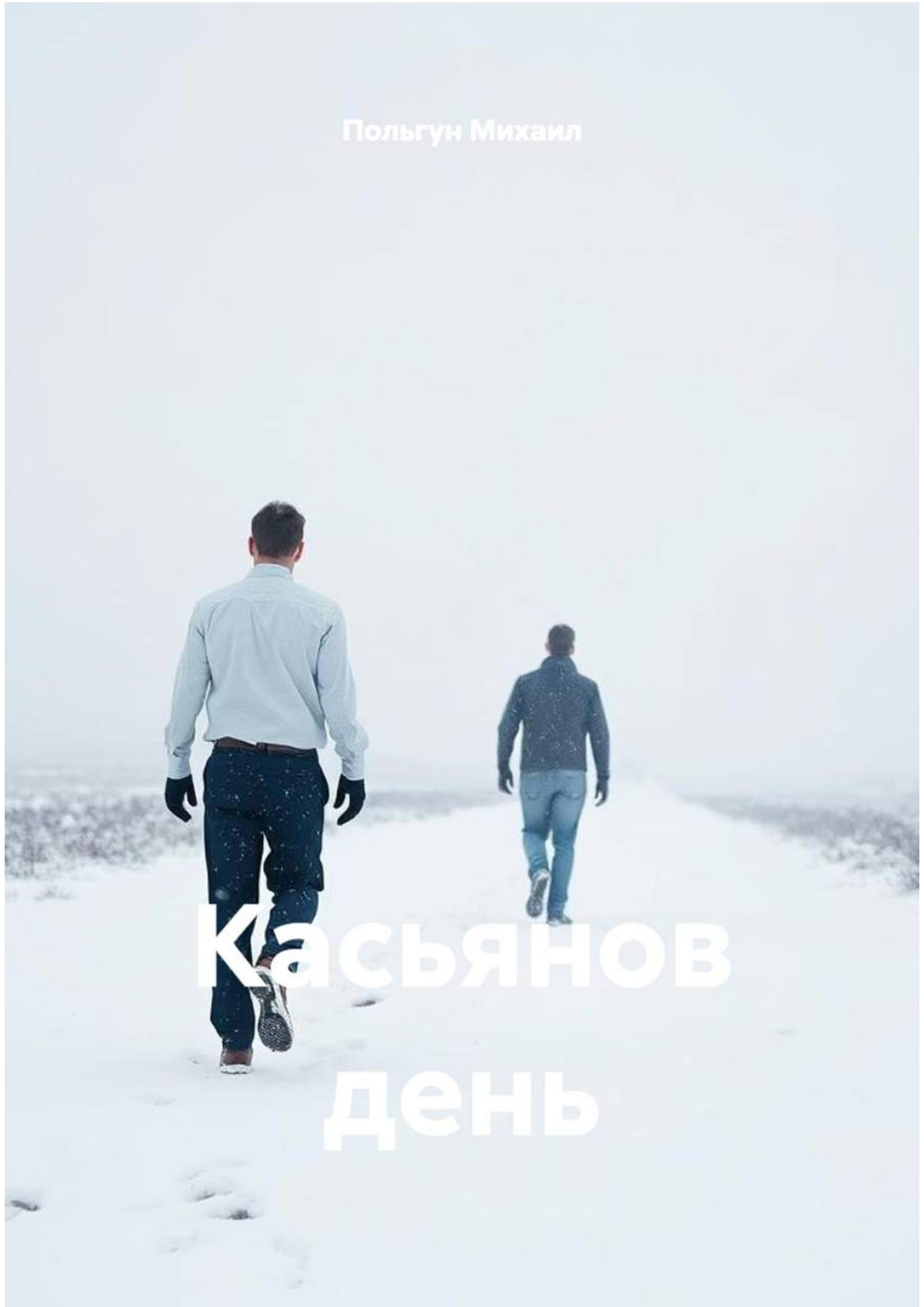
Польгун Михаил



Касьянов день

Польгун Михаил

Касьянов день

«Автор»
2026

Михаил П. П.

Касьянов день / П. П. Михаил — «Автор», 2026

Жизненные неурядицы вынуждают Андрея сбежать от столичных проблем в глухую, почти опустевшую деревню своего детства. Но вместо покоя и уединения Воронки встречают его гнетущей тишиной и призраками прошлого. Разговоры с одинокой соседкой пробуждают воспоминания о трагической гибели друга юности, убитого много лет назад. Наперекор предупреждениям и суевериям, в самый опасный день в году — Касьянов день. Андрей отправляется вглубь заснеженных полей к старой закрытой церкви.

© Михаил П. П., 2026
© Автор, 2026

Польгун Михаил
Касьянов день

Касьянов день

Старенький «Фольксваген-Гольф» свернул с асфальтовой дороги на грунтовку. Казавшаяся ровной и укатанной, вскоре она превратилась в то, что в народе называют стиральной доской. Салон машины наполнился скрипом и стуками, но Андрей лишь стиснул зубы и давил на педаль газа: он где-то слышал, что подвеска проглатывает такие неровности, если не сбавлять скорость.

В этих местах он был ещё подростком, и знакомая когда-то дорога, по которой он не раз ходил пешком, стала как будто уже — наверное, из-за того, что раньше по обе стороны виднелись поля, а теперь обочины густо заросли ивняком и ольшаником, закрывая обзор по бокам.

Спустя минут двадцать из-за поворота показалась деревня из семи или восьми домов.

Андрей проехал выцветший указатель «Воронки» и свернул на единственную в деревне улицу. Проехав несколько домов, большей частью заброшенных, он остановился у жёлтого свежеокрашенного дома и, заглушив двигатель, откинулся на спинку сиденья, закрыв глаза.

Почти каждое лето, а иногда и на зимние или весенние каникулы родители отправляли его к дальней родственнице — тетке Анне Анатольевне — в деревню Воронки, и он всегда ждал этой поездки и радовался ей.

Тогда, в его детстве, добираться сюда приходилось не на машине за три часа, а сначала на поезде до Орши, оттуда на дизеле до Торговище, а уже потом на автобусе или на попутке до поворота на Воронки. Если везло, то кто-нибудь из местных мог подвезти на телеге или на колхозной машине.

Анна Анатольевна умерла пять лет назад, и дом с участком достался её дочерям — троюродным сёстрам Андрея, Наталье и Антонине, которые время от времени наведывались сюда в отпуск или на выходные, поэтому старый столетний дом и участок были ухожены.

«А ворота так и не поставили», — отметил про себя Андрей, отвязывая проволоку, которой был перегорожен заезд во двор.

Когда он отпёр дом, в нос ударил резкий запах сырости нетопленного помещения.

«Там в сенях сложены сухие дрова, и задвижку не забудь открыть, а то угоришь», — вспомнил он напутствия Натальи, когда та передавала ему ключи от дома, и уже через пятнадцать минут в печке разгоралась охапка сухих поленьев.

Февраль 2024 года выдался тёплым, и уже вторую неделю держалась плюсовая температура. Зима и так выдалась скупой на снег, а то, что нападало, за последующие тёплые дни успело растаять.

Колодец находился метрах в тридцати от дома, и Андрей, взяв ведро, направился за водой. Уже возвращаясь, он услышал голос.

— Есть кто дома? — раздалось где-то за домом.

Андрей увидел прислонённый к стене старенький велосипед «Аист».

— Ау, кто тут есть, выходите?! — снова раздался голос, звала женщина.

— Я тут, — ответил Андрей, и тут же из-за дома вышла полная женщина лет шестидесяти. Одета она была в телогрейку и шерстяные легинсы, а на ногах были старые резиновые галоши поверх толстых шерстяных носков.

— Ой, здравствуй! А вы кто? — испуганно спросила женщина.

— Я Андрей, родственник Натальи и Антонины, приехал погостить, — ответил Андрей.

— А я еду, смотрю — машина во дворе Щербаковых незнакомая и дом открыт. Думаю, мало ли, дай проверю, — успокоившись, сказала женщина. — А я Ольга Николаевна, соседка из первого дома.

— Очень приятно. Вот, приехал вспомнить детские годы, так сказать, — доброжелательно сказал Андрей.

— Знаешь, а я помню, ты к тётке Анне приезжал на каникулы, с моим Федькой бегали по деревне. Два хулигана, — улыбнувшись, сказала Ольга Николаевна, но потом на её глаза опустилась какая-то грусть.

Казалось, что сейчас Андрею надо было спросить, как Федька поживает, но от родственников он знал, что Федьку убили на дискотеке в соседней деревне в 2016 году.

Повисло неловкое молчание.

— Ну, я пойду, а то дел полно по хозяйству. Вы, если что-то надо будет, заходите, — с этими словами Ольга Николаевна, взяв велосипед, покатила его к дороге.

«Может, она ждала, что я спрошу про её сына», — подумал Андрей, и чувство вины кольнуло его.

Андрей не знал, сколько пробудет в Воронках — неделю или две. Ему просто хотелось уехать из Минска и побыть одному. Он бы и телефон отключил, но понимал, что тогда родители — единственные, кто оказал ему поддержку в трудное время, — будут беспокоиться.

В какой-то момент его успешная и беззаботная жизнь начала рушиться: потеря престижной работы, авария и последующий суд, а в довершение всего та, которая дала согласие стать его женой, решила всё-таки не делить с ним бремя свалившихся невзгод. Иногда он даже пугался нехороших мыслей, которые приходили ему в голову.

Новенький «Хендай» из салона, на покупку которого ушли все сбережения, арестовали и продали для уплаты долга пострадавшей стороне.

Шесть месяцев без водительских прав сделали невозможным исполнение им трудовых обязанностей в качестве торгового представителя, и ему пришлось написать заявление по собственному желанию. «Приходи через полгода, мы тебя с радостью возьмём обратно», — сказал директор, но через полгода, когда права вернули, в штате фирмы уже не оказалось свободной вакансии.

А Маргарита? Уже тогда, когда пришлось съехать из новенькой евродвушки в центре в пропуканную хрущёвку в рабочем районе, что-то изменилось в её поведении и характере. Андрей заметил перемены, но утешал себя, что это временно и всё скоро наладится, а в итоге — записка на кухне и пустая квартира.

Андрей к уходу Маргариты старался относиться философски, но обида всё равно мучила его.

Закончив обустраивать свой нехитрый быт, Андрей улегся с телефоном на диван и был неприятно удивлён: значок уровня связи показывал всего одно деление.

«Да-а, позвонить ещё можно, но интернет будет очень долгой песней», — отметил вслух Андрей и, встав с дивана, направился к книжной полке.

Покопавшись, он нашёл пару журналов «Наука и жизнь» за 1970 год. В детстве он очень любил читать некоторые рубрики этого журнала, особенно про новые изобретения и разработки. И надо же — теперь многие передовые тогда технологии стали обыденностью: те же видеомагнитофоны и мобильные телефоны.

Андрей снова лёг на диван и уже было думал скоротать вечер если не за просмотром рилсов, так хоть за чтением, как лампочка под потолком моргнула и погасла.

— Да чтоб тебя! — Он встал и подошёл к электросчетчику, но «флажок» автоматической пробки был нажат, значит, света не было во всей деревне.

Андрей уже в третий раз лёг на диван и, накрывшись пледом, решил заснуть, но сон не шёл, а в памяти всплывали воспоминания из далёкого детства.

Вспомнил он Федьку, с которым действительно был не разлей вода в свои приезды в Воронки к тётке Анне, и да — шалили они знатно. Бывало, и крапивой их отхаживали на пару: тётка — его, а Ольга Николаевна — Федьку. Наверное, самой большой шалостью была сожжённая скирда соломы на поле за деревней — всё из-за окурка «Беломора», выкуренного на пару и не затушенного. И самое главное, тогда было страшнее всего признаться, что курили. Андрей улыбнулся.

Был ещё и Серёга, его дом стоял рядом, по соседству, но потом они переехали ближе к райцентру и дом перевезли с собой. Говорили, что Серёга почти не вылезает из тюрем.

Ну и, конечно, девчонки — их извечный объект для шуток и приколов. Их на самом деле было не так уж и много в деревне: его троюродные сёстры да ещё пара таких же, как Андрей, приезжавших на каникулы.

Вспомнил он и тётку Анну — она всегда была рада его приезду. А те кулинарные излишества, которые появлялись на столе в те дни, когда он гостил в Воронках, — это было что-то! Драники, картофельная бабка из русской печи и блины с мачанкой. Да и поспать подольше тётка Анна всегда давала Андрею. Если первое всегда радовало Антонину и Наталью, то второе неимоверно злило, так как им всегда приходилось вставать ни свет ни заря, чтобы помочь матери управиться по хозяйству.

Тётка Анна всю жизнь проработала скотницей в колхозе и была очень набожной, а по церковным праздникам всегда ходила в храм. С собой она брала дочерей и Андрея, если тот гостил в Воронках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.